

\*\*\*

Я осторожно подполз к выходу из вентиляции и прильнул к решетке, всматриваясь во тьму коридора и прислушиваясь к далеким отзвукам, что приносит эхо. Убедившись, что в коридоре никого нет, я расслабил левую ладонь, регулируя сияние от активированного и впитавшегося в тело шарика света, который мой дриар именовал как “ручной кристасвет с длительностью работы в шесть часов”. Тихо выскользнув наружу, оставил вход в ветродуйку широко открытым и, внимательно оглядываясь, подошел к дверям столовой. Я был предельно напряжен, но, учитывая, что нам предстояло сделать, это было неудивительно.

Надеюсь, всё пройдет гладко. Насколько это вообще возможно при таком безумной плане.

С натугой подняв блокирующий дверь брусок, аккуратно поставил его к стене и распахнул обе створки, тут же нахмурившись от ударившего в нос резкого запаха духов и перебродившего алкоголя. Учитывая, что мы вполне успешно отпугиваем монстров перцем, эти “ароматы” с довольно высокой вероятностью могут стать проблемой. Но, думаю, стадный инстинкт и животная жажда добычи на некоторое время переборют у тварей чувство дискомфорта. Этих мгновений нам должно хватить с лихвой.

По другую сторону зала открылись вторые двери и тускло светящийся гоблин помахал мне рукой. Так вот как со стороны выглядит тот, кто использует ручной кристасвет! Забавно. Словно светлячок.

Я невольно улыбнулся.

В это время ушастый карлик, ловко лавируя между препятствиями, подбежал к одной из колонн у правой стены и начал проворно взбираться вверх по вбитым в неё скобам. Подняв глаза к потолку, я некоторое время разглядывал искусно вмонтированные в его центре огромные шестерёнки и диковинные детали некоего механизма. Когда я обратил на него внимание в первый раз, то подумал, что это своеобразный архитектурный памятник, украшение, не более. Но всё оказалось не так просто - эта конструкция оказалась вполне рабочей. Гобля не знает, для чего она служила изначально, но сейчас механизм использовался как банальное звуковое оповещение для созыва к завтраку, обеду и ужину. То есть заводишь его и по всем этажам звучит набат. Когда-то Кривоглаз использовал для взвода телекинеза, но с появлением гоблина скинул эту обязанность на него, выдав руниры телекинеза. Увы, Тыждак имел обыкновение использовать волшебные таблички не по назначению, поэтому колдуну пришлось установить в потолке вентили и снабдить колонны скобами, чтобы до них было удобно добираться.

Почему ему в голову не пришло вмонтировать эти вентили где-нибудь внизу на стене, дабы пользоваться ими мог любой желающий без особого напряжения, остаётся загадкой. У каждого, как говорится, свои причуды. К счастью, именно они помогут нам привлечь сюда орду монстров.

Когда Гобля почти уже добрался до вентиля, я спохватился. Нельзя задерживаться, уже давно

пора уходить. Озираясь по сторонам, я поспешно залез обратно в вентиляцию, захлопнул решетку, погасил свет и с гулко бьющимся сердцем стал ждать.

Спустя несколько мгновений напряженной тишины гулкий колокольный звон прошел сквозь моё тело и заставил вздрогнуть.

Бомм... Бомм... Бомм... Бомм...

Вскоре в этот монотонный гул влился пробирающий до костей вой монстра, который тут же поддержали жутким рёвом десятки голодных глоток.

Утерев выступивший на лбу пот, я нервно облизнул пересохшие губы и тихо выдохнул.

Началось!

Вдруг сквозь шум оживающих подземелий до меня долетел отчаянный писклявый крик: "...магииии!".

Я замер.

Что это? Может, показалось?

Закрыв глаза и нахмурившись, я попытался хоть что-то разобрать в творящейся вокруг хаотической какофонии.

И тут...

- Саргошаааа! Спасиииии!!!

- Да твою-тож мать!!!

Взревев, я ломанулся вперёд, резко распахнул решетку и практически вывалился наружу. Вскочив на ноги, кинулся к дверям и сразу же увидел своего непутёвого напарника - Гобля барахтался вверх тормашками под самым потолком, зацепившись спутавшейся одеждой за скобу и безуспешно пытаясь освободиться.

Да как он умудрился-то вообще??!

Леденящий душу вопль тварей, от которых волосы на затылке зашевелились, прокатился по коридору и стал намного ближе. Я чувствовал, как от сотен когтистых лап дрожит земля, и во мне проснулся подлый голосок страха, который, захлёбываясь, в ужасе заверещал: "Они совсем

рядом! Они разорвут нас в клочья!!! Надо... надо бросить гоблина! Этот придурок запарол весь план! Я... я не успею его спасти! Точно! Зачем же погибать обоим? Ещё можно спастись, убежать, спрятаться..."

НЕТ!

Сцепив кулаки, я зарычал и бросился к гоблину.

Я, Саргон из Рэйтерфола, не жалкий предатель! И я не трус!!! Я никогда не брошу друга в беде! Если уж нам суждено умереть здесь и сейчас, то мы погибнем стоя спиной к спине, продав свои жизни как можно дороже!

Когда ногу повело в сторону, в голове успело мелькнуть запоздалое: "Масло, debil!" Я рухнул, подняв кучу брызг. Проклятье! Без шипастых накладок на сапогах придётся сильно постараться, чтобы сохранить равновесие на этом ужасно скользком полу.

Поднявшись, я, шатаясь из стороны в сторону, спотыкаясь, падая, и хватаясь за всё, что только можно, смог таки преодолеть последние метры и буквально налетел на колонну. Ухватившись за скобы масляными руками, устремился вверх и едва тут же не сверзился вниз, лишь чудом удержавшись и повиснув практически на одних пальцах.

Л-лядь! Нахрапом не возьмёшь...

- Саргошааа!

- Да заткнись ты!

Стараясь держаться ближе к основанию скоб, я пополз наверх, задрал голову и не сводя взгляда с болтающегося гоблина. Когда я практически поравнялся с ним, он смог ухватиться за мою куртку свободной рукой - другая оказалась прижата к телу затянувшимся ремнем, не будь которого, Тыждак, возможно, смог бы выбраться самостоятельно.

- Не вертись! - рявкнул я.

- Стараясь!

Вытянув руку, я попытался снять его со скобы или, в конце-концов, хотя бы ослабить ремни, но ничего не получалось. И чем дольше я возился, тем громче и отчетливее становилось рычание орды.

Да давай же, живее! Они совсем близко!

- Ч-ч-чееерт!!! Гобля, держись крепче! Сейчас перережу узел!

Как можно надежнее ухватившись за скобу правой рукой, я извлёк кинжал из левых набедренных ножен, затолкал лезвие в рот и зажал зубами. Быстро поменяв руки, перехватил рукоять правой и потянулся к зацепившемуся за скобу ремню, принявшись остервенело пилить его. Но крепкий кусок качественной кожи никак не желал сдаваться.

Очередной вопль монстров подхлестнул меня, словно плетью, и я, вопя от ярости и накачивающего отчаяния, с удвоенной силой стал кромсать этот грёбанный узел.

- Есть! - вырвался из груди победный вопль, когда ремень лопнул, и я буквально тут же чуть не сорвался вниз - освободившийся гoblin упал, и так как он держался за меня, то от этого рывка далеко не самого лёгкого карлика я едва не разжал пальцы.

Вновь сцепив зубы на лезвии кинжала, я ухватился покрепче и замер, чтобы позволить Гoble спуститься по мне и нащупать опору, но он почему-то медлил, отчаянно возясь и ёрзая на моей спине.

- Гобля! Шевелись! - с трудом прорычал я, стараясь не разрезать язык.

- Да щас! - огрызнулся тот. - Нада шобы огневая не упасть!

- Чего??! - мои глаза полезли на лоб.

- Огневая! - повторил гoblin и сунул мне под нос склянку с зельем.

Возмущенно спросить, какого ж Древнего он притащил с собой столь опасное зелье, я не успел.

Склянка выпала из лап ушастого придурка. Рефлекторно я выбросил руку вперёд, в надежде перехватить пузырёк, и мне это почти удалось - но в самый последний момент он выскользнул из масляных пальцев.

- АААААА! - завопил во всю глотку Гобля, и, отцепившись от меня, извернулся и сиганул вслед за зельем. Не знаю, как мне удалось схватить его за ногу, но руку дёрнуло так, что едва не вылетел плечевой сустав.

Всё. Это конец.

Я зажмурился в ожидании взрыва.

Прошла секунда. Вторая. Третья...

Я непонимающе открыл глаза и уставился на висящего гоблина, который весь сжался, прижав руки к груди. Посмотрев на меня, он ухмыльнулся и продемонстрировал крепко зажатую в узловатых пальцах склянку с огневеей.

Уффф! Пронесло!

Вот только монстры уже почти здесь!

Тыждак тоже это понимал. Затолкав склянку себе в рот, он ловко подтянулся, ухватился за мой пояс и быстро спустился по штанине до скоб. Не теряя времени, я бросился следом. Когда до земли оставалось не так далеко, я рискнул разжать руки и спрыгнул на пол. Не обращая внимания на взметнувшиеся брызги, вытащил изо рта кинжал и закричал:

- На позиции! Мы ещё можем успеть!

Мы разбежались в разные стороны, каждый к своей двери.

И едва я добрался до выхода и вывалился в коридор, как понял - опоздал! Твари уже здесь!

Большая чёрная пума мчалась прямо на меня. Мгновение - и она прыгает, выставив вперёд острые когти и оскалив пасть. Схватившись за рукоять меча, я резко повернулся боком, уходя от столкновения, и когда оскалившийся хищник пролетал мимо, нанес удар. Халдорн вылетел из ножен и его лезвие с ужасающей лёгкостью отрубило зверю голову.

Не дожидаясь нападения других монстров, я кинулся к ветродуйке, решетка которой была распахнута настеж, и буквально проскользнул внутрь вперёд ногами - спасибо промасленной одежде! Я успел захлопнуть решетку как раз в тот момент, когда какая-то саблезубая тварь добралась до вентиляции. В бессилии проскрежетав когтями по металлу, она в бешенстве кидалась на решетку, сверля меня полными ярости глазами и просовывая лапы внутрь в попытке схватить столь желанную добычу.

К счастью, механизм всё еще работал и по подземельям продолжал проноситься несмолкаемый гулкий звон, и поэтому монстры, которые не видели, как я скрылся в ветродуйке, проносились мимо и устремлялись прямо в столовую. Желтоглазого саблезуба, пытающегося добраться до меня, в конечном счете сбила чья-то массивная туша и стадо увлекло его за собой.

Дрожа от адреналина и еще не до конца веря в произошедшее, я отполз подальше от входа и затихарился. Спасения рядового гоблина заняло в общем всего несколько минут, а ощущение, словно прошло несколько часов. Кажется, я только сейчас начал осознавать, в какую авантюру мы ввязались. Но отступать уже поздно, во второй раз всё это вряд ли удастся провернуть, так

что надо идти до конца.

Когда поток монстров стал иссякать, я вернулся обратно к решетке и стал выжидать удобный момент.

Всё, пора!

В очередной раз максимально быстро выбравшись в коридор, я подскочил к дверям и резко захлопнул их, успев заметить огромное количество набившихся в столовую монстров, рыскающих по ней в поисках добычи. Увы, меня таки успели заметить и рёвом оповестить остальных.

Едва я установил в дверные петли запирающий брус, как она сотряслась и заскрипела от мощных ударов. Ничего, они крепкие, должны продержаться.

Отставшие от орды монстры продолжали прибывать, и, видя меня, с удвоенной прытью неслись к воротам. Я не стал вступать в бой, отступив в спасительное нутро вентиляции.

Всё! Пора уходить отсюда, здесь дело сделано!

Надеюсь, что Гобля справился со своими дверями, потому что иначе это всё было напрасно...

Несколько минут по заученному наизусть пути и вентиляционный ход вывел меня в кладовку.

Гоблина ещё нигде не было видно, но я заставил себя не волноваться.

Быстро скинув промасленную одежду, я стал облачаться в свой комплект секача, невольно прислушиваясь к беснующимся за дверью тварями.

Закончив, я бросил взгляд на ветродуйку. Хотя какая, к древним чертям, ветродуйка! Вентиляция! Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься...

- Ну же, Гобля, где ты? - прошептал я.

А если он не появится? Что тогда?

Ну, тогда я вряд ли смогу справиться в одиночку. Тут и вдвоём-то шансы оставляют желать лучшего, а уж если одному... лядь... в общем, это будет весьма изощренный способ самоубийства.

И когда я уже было отчаялся дождаться своего мелкого напарника, он протаранил собой

решетку и вбежал внутрь. Посмотрев на меня, Тыждак оскалился - жуткое зрелище, особенно если учесть, что он с головы до ног был в черной жиже и с топором наперевес.

- Гобля задержаться, но дверь таки закрываться!

- Молоток! - из груди вырвался вздох облегчения. - Переодевайся в снарягу, живее!

Я помог ушастому облачиться в приготовленную броню, а потом мы принялись опустошать бочки с огнеупорным раствором и обматывать себя тканью. Приятного было мало, да и само мокрое тряпье сковывало движения, но в целом терпимо.

Надеюсь, это всё поможет нам не сгореть заживо.

Когда мне оставалось лишь нацепить маску и очки, я обернулся к гоблину и не смог сдержать ухмылки: завёрнутая в хламиду мумия с тщательно забинтованными висящими ушами смотрелась весьма забавно.

- Готов? - спросил я.

- Усё как! - весело откликнулся гoblin, перекидывая через плечо ремень с разноцветными зельями. - А, да, дезы.

Он протянул мне огневею и я, нахмурившись, забрал её.

- Какого древнего ты вообще её с собой туда взял? Она же должна была лежать здесь!

- Нууу, - Гобля поводит по выпирающему квадратному зубу верхней губой. - Шоба если кабздец, то швырагонить и ушатать кавонить.

- Ага, а в итоге чуть нас самих не ушатал.

Он пожал плечами.

- Бывает.

Хмыкнув, я аккуратно поставил зелье на стол. Его время совсем скоро наступит.

Потянулся было к маске, но Тыждак меня остановил.

- Саргоша, а может, дябнем перед кабздецом?

- Так мы же всё в масло вбухали, - удивился я, на что Гобля лишь усмехнулся.

- Не, малец еся.

Он достал из сумки и продемонстрировал мне стеклянную бутыль.

- Затарил, значит? - я прищурился, но широкой улыбки сдержать не смог.

Гобля свёл почти вплотную большой и указательный пальцы.

- Да тут на донышке!

- Хах! Давай уже, открывай, плюшкин. Заодно покурим “усладу” мастера Сидиуса, прочистим себе мозги.

Гобля себя ждать не заставил, быстро наполнив стаканы. Приняв из моей руки самокрутку, он, довольный, плюхнулся на один из ящиков. Я же привалился к стене и, стараясь не обращать внимания на визги и рёв по ту сторону стены, попытался расслабиться. Вдохнув дым и запив его глотком качественного алкоголя, я невольно подумал о том, что, возможно, это последние мгновения моей жизни. И если это так, то неужели всё закончится именно здесь? Я ведь ещё только начал во всём разбираться, искать ниточки, ведущие к моей прошлой жизни, исследовать Древнир, узнавать о таинственных Древних и их Пути Могущества, делать попытки разгадать тайну Баглорда, и ещё... ещё я отчетливо понимаю, что не выполнил обещание, не нашел то, что должен был.

Мои губы скривились в жесткой усмешке.

Странные мысли, учитывая, что умирать я не намерен.

Отбросив окурок и одним глотком осушив стакан, взял со стола и протянул Гобле исцеляющее зелье, а потом вытащил зубами пробку уже из своего. Также поступил с колбами обезболивающего и антидота. Лечение восстанавливало по одной единице жизни раз в две секунды, общим количеством до двухсот, обезболивающее длилось порядка пяти минут, антидот некоторое время будет блуждать по организму. Лечилку можно было, конечно, взять и с восстановлением по единице в секунду, но лучше приберечь на потом. Закрепив на ботинках шипастые накладки и натянув мокрую маску с импровизированными очками, мы одновременно с гоблином выпили по порядку все три зелья, а затем, вооружившись, заняли позицию у двери.

Я поднял повыше самодельный щит, крепко сжал колбу с огневеей и посмотрел на поигрывающего топорами Гоблю.

- Готов?

- Да. - Он скрестил топоры над головой и провозгласил странную фразу: - За глазцы Пробуждающей Матери!

Я уставился на дверь, которая в очередной раз содрогнулась от удара.

- Тогда давай убьем их всех!

Тыждак отодвинул засов и резко распахнул дверь. В это же мгновение я сорвался с места и со всей силы врезался щитом в исходящего слюной монстра, отшвырнув его в гущу тварей. Яростно крича, я размахнулся и швырнул огневею себе под ноги.

Словно в замедленной съемке я наблюдал, как графинообразная склянка вместе с алхимической жидкостью разбивается на осколки и разлетается в стороны. Реакция была практически мгновенной - как только первые капли соприкоснулись с покрывающей пол масляной смесью, вспыхнуло бушующее пламя, взметнувшееся к самому потолку, и волна огня прокатилась во все стороны. Ужасающий вопль сотен заживо сгорающих тварей хлестнул по ушам и взорвался в голове оглушительным набатом.

В глазах всё ещё плясали огневеющие блики, когда Халдорн покинул заплетенные ножны и со свистом вонзился в лопающуюся от жара плоть ближайшего монстра. Из-за моей спины выбежал Гобля и пронесся между ног рогатого демона, по пути распоров двумя топорами его промежность, и бросился к следующему для повторения маневра.

Я сделал шаг вперёд, ударом кромкой щита сбил с ног одну из визжащих гадин и взмахом меча рассёк голову. Тут же принял на щит атаку острыми когтями и контратаковал колющим в открывшееся горло. Сделав рывок ещё на полтора шага, протаранил плечом длинную костлявую тушу, которую тут же затоптали обезумевшие от боли сородичи. Бросившись в самую их гущу, я наносил широкие размашистые удары, каждый из которых находил свою цель - тварей было так много, что промахнуться было просто невозможно, даже несмотря на то, что я старался бить по ногам или в головы.

Пропитанные огнеупорным раствором кожаные одежды и тряпье трещали от пылающего вокруг жара, лёгкие горели от недостатка воздуха, но страха не было - он растворился в охватившем меня азарте смертельной битвы.

Слева от меня что-то рвануло, разметав вокруг камень и охваченные огнём тела. Я пошатнулся от накатившей ударной волны, но шипованная подошва помогла удержаться на ногах и не рухнуть в пламенную реку, в которую превратился пол столовой. Развернувшись в сторону взрыва, краем глаза успел уловить очередной летящий снаряд, который после попадания в цель окутал ядовитым облаком дальний угол пылающего зала. Запрокинув голову, с ухмылкой заметил вопящего Гобля, который смог таки забраться на колонну и оттуда занимался любимым швырагонством известных и неизвестных зелий, непредсказуемые эффекты которых сеяли ещё больший хаос в рядах противника. Когда же снаряды закончатся, он извлечёт из тщательно обмотанной мокрым тряпьем котомки короткий лук и будет сеять смерть уже с его помощью.

Спину ожгло болью. Вскрикнув, я выгнулся, но тут же резко обернулся, подняв щит. Следующий удар когтистой лапой пришелся по нему и вокруг брызнула щепка. Пришлось сделать шаг назад и в сторону, чтобы уйти с линии атаки вновь накинувшегося на меня горящего саблезуба. В бешеных желтых глазах плескалось торжество - вот она, добыча! Теперь её не спасёт железо решетки!

Подобравшись, он прыгнул. Я резко присел, и когда он пролетал над головой, молниеносно встал и вонзил меч в незащищенное брюхо. Довожу клинок по инерции вперед, а потом дёргаю на себя, чтобы рассечь как можно больше внутренних органов и сделать рану как можно более смертоносной. Хлынувшая черная жижа заливает меня, но я не обращаю на это внимания. Саблезуб рухнул и забился в агонии, разбрызгивая вокруг себя горящее масло.

Разорванная когтями спина пульсировала болью, но выпитое зелье исцеления ещё работает, а значит, часть ежей будет восстановлена. Так что не отвлекаемся, рубим дальше!

Грохот справа. Из взметнувшейся волны пламени выныривает огромный монстр, с мощными лапами и бронированной головой, над которой возвышался костяной воротник. Вытянув морду, этот бронелом пронзительно заревел. Не теряюсь и мгновенно перекидываю меч в заплечные ножны, выхватываю из поясной петли один из доставшихся мне от гоблина пузырьков с зельем, рву пробку и бросаю прямо в раскрытую пасть. Бронелом с лязгом захлопнул челюсть.

В яблочко!

Хотя сомневаюсь, что он заметил такую мелочь, как осколки стекла. Но, уверен, эффект от зелья не оставит его столь же равнодушным! Собственно, он не заставил себя долго ждать - недоуменно рыча и мотая башкой, огромный зверь сделал несколько шагов назад и на мгновение замер. А потом его глаза внезапно загорелись ярко-красным сиянием и яростный вопль вырвался из его глотки. Бронелом ломанулся в атаку и одним мощным ударом размазал по полу сразу несколько тварей. Но на этом он не остановился, принявшись в бешенстве разрывать, давить и топтать всех, кто попадался ему на пути. И я, естественно, благоразумно стал держаться от него как можно дальше. К тому же, мне не было известно, сколько времени будет держаться скормленное монстру зелье берсерка, поэтому не стоит рисковать.

Краем глаза я успел заметить метнувшуюся в мою сторону тень. Резкий разворот в сторону новой опасности, вскинуть щит.

Вовремя!

Когтистые лапы змееподобного чудовища вцепились в затрепавшие доски самопального щита и потянули его вниз. Появившаяся над ним уродливая башка вытянулась и попыталась вцепиться в мое лицо, но мне удалось увернуться и зубы лишь бессильно клацнули почти у самых глаз. Тварь вновь навалилась и, оттянув голову назад, изготовилась к новому броску. Но я не стал ждать - с натугой потянув щит вверх, выхватил меч, шагнул к ней почти вплотную и нанизал на клинок. Не обращая внимания на ударивший по ушам визг, поднял извивающуюся на лезвии гадину над землей и отбросил в сторону горящего гобелена.

Несмотря на царящий вокруг хаос, мои действия не остались незамеченными, и группа разномастных тварей, избежав встречи с бронеломом, кинулась в мою сторону. Вновь убрав Халдорн в ножны, я сжал в кулаке один из висящих на боку руниров и сместился немного в сторону - так, чтобы бегущие монстры оказались практически на одной линии.

Рунир хрустнул в сжатом кулаке и из моей груди вырвался яростный вопль:

- ВАЛКЛАЗАР!!!

Я перенес вес на ноги так, как учил Мастер Сидиус, и выбросил кулак вперёд, вложив в удар всю силу своего тела. Хотя это было лишним - высвобожденная мощь плетения "Волшебный кулак" врезалась в почти добежавшего монстра и, ломая ему кости, отшвырнула назад, по пути сбив его безвольным телом всех, кто оказался на линии моей атаки, словно кегли. Я удивленно посмотрел на свой кулак, от которого испарялась остаточная магическая энергия. Странно, когда я использовал это рунирное плетение в первый раз, эффект был не таким впечатляющим. Хотя может причина кроется в сосущей пустоте внутри меня? Такое ощущение, словно некий внутренний резервуар частично опустел...

Я мотнул головой. Сейчас явно не время и не место задаваться подобными вопросами! Выхватив Халдорн, я бросился на оглушенных противников. А когда с ними было покончено, без промедления атаковал следующих.

Я сражался, как бешеный: отсекал хвосты, пальцы, лапы и головы; дробил щитом кости, протыкал глаза и разрезал глотки. Благодаря тренировкам Сидиуса я мог бы долго выдерживать такой темп схватки, но бушующее вокруг пламя не щадило никого, включая меня самого - моё тело было покрыто множеством горящих порезов, местами броня порвалась и вездесущие огненные языки прожигали незащищенную плоть, не говоря уже о том, что недостаток воздуха сказывался на скорости моих рефлексов. Про ушибы да ссадины я вообще молчу. Пришлось опустошить уже две склянки с малым зельем лечения и одну ампулу с обезболивающим. Но этот огонь, с жадностью набрасывающийся на всё, до чего мог дотянуться, уравнивал мои шансы в этом сражении - если бы не он, то я бы не продержался против орды и пары минут. А так слабые твари сгорели, оставшаяся половина была ослаблена, и лишь малая часть, обладающая высокой сопротивляемостью к огню, представляла наибольшую опасность.

Как раз с одной из таких тварей я сейчас и сражался.

Высокая, больше похожая на какое-то насекомое с выгнутыми ногами, как у кузнечика, хвостом, фасеточными глазами, расходящимися в стороны жуткими жвалами и длинными лапами-лезвиями.

Опасный противник, просто идеально созданный для убийства.

Закрываюсь щитом от очередного удара и не могу сдержать рвущийся из груди крик боли - хищное лезвие с лёгкостью вспарывает щит, а вместе с ним и мою руку. В глазах мутнеет.

Слабо отмахиваюсь клинком, пытаюсь отпугнуть от себя тварь и разорвать дистанцию, но пропускаю новую атаку - монстр резко бьёт хвостом и я буквально слышу, как трещат и ломаются мои рёбра. Не могу удержаться на ногах, скольжу и падаю на колени. Мне удаётся лишь выпрямиться и поднять меч для защиты, но это существо лишь небрежно отбивает его в сторону и вонзает оба лезвия в ключицы. Хриплю, выплёвывая заполнившую рот кровь. Я знаю, что количество моих единиц жизни резко и опасно сократилось. Вижу, как рука, в которой был щит, висит безвольной плетью, сломанные ребра не позволяют свободно вдохнуть, я практически полностью горю, покрытый раскаленными масляными пятнами, и из меня торчат лапы хищника.

Смотрю на расходящиеся в стороны жвалы и с ужасающей отрешенностью понимаю, что, кажется, это конец. Глупо было надеяться выжить в этом месиве...

Я в полной мере успел осознать всю близость смерти, как в фасеточный глаз склонившегося надо мной хищника по самое оперение влетает острое стрелы, и он, пошатнувшись, запрокидывает голову и пронзительно визжит. Его лапы-лезвия вырываются из моего тела и я пользуюсь открывшейся возможностью. Рывок вперёд и острое Халдорна соскользнуло в пасть монстру, вошло в нёбо и пронзило мозг, выйдя из затылка. Проворачиваю рукоять в ране и из последних сил пинком сбрасываю с меча начавшую распадаться и оплывать черной жижей тушу.

Застонав, я вновь рухнул на колени. Клинок выпал из ослабевших пальцев. Цепляясь остатками сознания за уплывающую реальность, мне удаётся нащупать на боку рунир исцеления. Сжимаю немеющую руку в кулак и ломаю волшебную табличку. Плетение древних символов выстраивается в голове и навсегда запечатлевается в памяти.

- Итэати Арос... - едва слышно шепчут разбитые губы магразийское заклинание.

Волна прохладной свежести на мгновение охватывает всё тело. Боль растворяется в ней, и я делаю глубокий вдох, кости вправляются, раны заживают и я вновь могу шевелить левой рукой. В это сложно поверить, но ежи полностью восстановлены. Пользуясь краткими мгновениями бодрости, поднимаю Халдорн и резко вскакиваю.

Ну что, людские выродки, я вновь готов биться! Только чур нападать по одному!

Полный ярости рёв, отличный от остальных, раздался за спиной и заставил застыть в неподвижности. В нём не было боли, а лишь сквозила абсолютная, неприкрытая и незамутненная ненависть, которую я ощущал всеми фибрами души. Обернувшись, я увидел стоящего в ореоле огня высокого, метра под два, монстра. Он уродливо скалился безгубым клыкастым ртом, слегка склонив голову с отвратительными наростами, грудь у него была впалая, а круглое пузо выпирало вперёд. Кроваво-красные языки пламени хищно касались его голого тела, но не могли причинить ни малейшего вреда чёрной плоти. Эта мерзкая тварь смотрела мне прямо в глаза так, словно знает меня.

Знает и люто ненавидит.

Он медленно поднял свою жилистую правую руку и продемонстрировал обрубок вместо кисти, которым она заканчивалась, и оскалился ещё сильнее.

“Мой первый день в этих подземельях. - Глаза расширились от мелькнувшей в голове догадки. - Это та самая тварь, которой я отрубил руку!”

Однорукий как-то понял, что я узнал его, и удовлетворённо рыкнул. Опустив свой обрубок, он сорвался с места и помчался ко мне.

Оскалившись и зарывчав, подобно зверю, я крутнул Халдорн и побежал ему навстречу.

За несколько метров до столкновения тварь оглушительно возопила и возникший из ниоткуда липкий страх попытался опутать моё сознание и заставить поддаться животному ужасу. Но, несмотря на мощное давление, я не остановился и не замедлился, лишь яростно закричав, чтобы хоть как-то снять внутреннее напряжение от разразившейся внутри меня схватки.

Страшила взмахнул лапой и нанёс мощный удар в голову, силясь проломить череп. За мгновение до его атаки я согнул ноги и пал на колени, но благодаря скользкому масляному полу по инерции продолжил движение вперёд. Пропустив над собой смертоносные когти, я одним взмахом меча отрубил монстру ногу, сделав однорукого ещё и одноногим. Фонтанирующая чёрной кровью конечность отлетела в сторону, а страшила в ужасном падении рухнул на землю, пробороздив собой ещё несколько метров. Я встал на ноги и обернулся к бьющемуся в бешеной ярости монстру. Интеллекта этой твари не хватило, чтобы просчитать мою тактику - я специально бежал по левую сторону, так, чтобы ограничить ему зону атаки, и Страшиле не оставалось ничего другого, кроме как нанести удар в движении именно справа от меня.

- Отсутствие одной конечности накладывает определённые ограничения. Ты этого не знал, а, ублюдок? - громко спросил я, медленно приближаясь к нему.

Вопль лютой ненависти был мне ответом.

Не желающий сдаваться однорукий пополз навстречу, довольно ловко помогая себе обрубком правой руки. Я же продолжал всё также медленно идти, опустив меч к земле и не отводя пристального взгляда от его черных глаз. И когда он, почти вплотную подобравшись ко мне, прыгнул, я молниеносным ударом Халдорна рассёк его голову надвое.

Сдохни, тварь.

Громоподобный рёв и ужасающий топот, от которого содрогнулся пол, пронеслись по залу.

- Та-ак, а вот это уже хреново! - сдавленно прохрипел я, едва увидев их источник. - Очень, очень хреново!

Огромная туша бронелома неслась прямо на меня.

Срываюсь с места и бегу от него в центр зала, при этом прекрасно понимая, что разделяющее нас расстояние эта машина преодолеет за считанные секунды. Поэтому резко сворачиваю к колоннам.

Бронелом неловко тормозит, поскальзывается и падает, подняв волну горящего масла, накрывшую других монстров, но при этом он вытягивает лапу и пытается достать меня - кривые когти проходят буквально в сантиметрах от моей спины. Мгновение - и он поднимается, вновь готовясь напасть. Но я опережаю его, шагнув навстречу и сжимая в кулаке рунир. Как и учил мастер Сидиус, делаю упор на ноги и перераспределяю вес так, чтобы вложить в удар всю мощь тела.

- Валклазар!!!

Волшебный кулак взлетает вверх и в классическом апперкоте бьёт прямо в челюсть нависшей надо мной твари. Уж не знаю, помогла ли этому удару моя физическая составляющая, но эффект мог быть и получше. А так бронелом лишь слегка покачнулся и сделал шаг назад.

Да уж, тут потребуется заклинание помощней...

Я вновь начинаю бежать, но не успеваю - бронелом вдруг приседает, в прыжке взмывает вверх и стремительно приземляется, с невообразимой мощью ударяя о землю кулаками, каждый из которых размером с моё туловище. Взрывная волна с ошметками пола с лёгкостью сметает меня и швыряет об стену. От ужасающего удара плечо взрывается болью, спина трещит, а в глазах темнеет. Задышавшись, падаю на пол, но тут же пытаюсь быстро встать и одновременно вдохнуть воздух в сжавшиеся лёгкие. Несмотря на дезориентацию и ещё не до конца прояснившееся зрение, мне всё же удалось заметить рывок бронелома, бросившегося в новую атаку.

Он вновь прыгнул, но на этот раз вперёд, вытянув в полёте лапы с растопыренными когтями. Я едва успел кувырнуться в сторону, когда его длинные и острые, словно клинки, когти вонзились в стену по самые фаланги пальцев. Вдобавок ко всему инерцию ещё никто не отменял, и он с грохотом врезался в эту естественную преграду своей бронированной башкой.

Судорожно вдыхая воздух, я вскочил и, крепко ухватив Халдорн двумя руками, со всей дури ударил по застрявшему пальцу монстра, метя прямо в сустав! Лезвие прорубило чешую, но вошло не очень глубоко. Тем не менее оглушенный гигант дёрнулся и заревел, пытаясь высвободить раненную конечность, но в стене обе лапы застряли крепко. Выдернув меч, я успел нанести ещё два удара, стараясь попасть в то же место, прежде чем тварь догадалась повернуть башку и попыталась откусить мне голову. Хотя его пасть была настолько большой, что он бы без труда проглотил меня целиком!

Прыжок назад!

КЛАЦ!

У самого лица защёлкнулись идеально подогнанные друг к другу врата смерти. Тут же делаю шаг вперёд и бью по открывшимся дёснам. Брызнул тугой поток холодной чёрной крови и бронелом оглушительно завопил, запрокинув голову. В бешенстве он ударил костяным воротником в стену, хорошенько упёрся в неё и стал вытаскивать застрявшие пальцы.

Лядь! Кажется, я таки смог окончательно вывести его из себя!

Но мне это только на руку! У меня наконец появилась стратегия против этой туши!

Но надо спешить - ещё мгновение и он освободится!

Бегу со всех ног к противоположной стене и, прижавшись к ней спиной, оборачиваюсь - вырвавшийся из каменного плена бронелом уже несётся ко мне, рассчитывая одним ударом размазать наглого выскочку всмятку! Но я длинным прыжком ухожу с линии атаки и он на всей скорости вновь бьётся головой о стену. Зал сотрясся от грохота, по всей стене побежали трещины, а пошатнувшийся бронелом отступил на пару шагов. Не теряя времени вновь подбегаю к нему и атакую кровоточащую лапу - мне везёт и я попадаю в самую рану, одним ударом практически отрубая палец и оставляя его висеть на небольшом лоскуте кожи! Ревущий от боли и ярости монстр отдёргивает покалеченную руку и я не успеваю среагировать - когти рвут мою кожанку, разрезают грудь, и я буквально чувствую, как они соприкасаются с рёбрами. Меня отбрасывает на колонну и я со стоном вскидываю руку к ранам.

Ччччччёрт!!! Обезболивающее ещё действует, и только это спасает меня от болевого шока. Ежи угрожающе сократились, но времени на то, чтобы достать зелье или применить рунир нет. Надо продолжать тактику! Она работает!

Заставляю себя поднять взгляд на бронелома и понимаю, что как бы хороша не была моя тактика, его мне не победить. Уж слишком он "толстый"! Моего урона банально не хватает, чтобы нанести ему хоть сколько-нибудь серьёзную рану, а гонять его по залу достаточно долго, чтобы он сам снёс себе ежи, врубаясь во всё подряд, я не могу - запасы зелий и руниров исцеления не бесконечны, и я просто не выживу в этой гонке на выносливость! Особенно если буду пропускать такие удары...

Лядь... то, что не получилось у руколезвийного насекомого, может получиться у этого переростка... думай, Саргон, думай! Ведь должен же быть хоть какой-то выход!

С отчаянием смотря на стремительно очухивающегося монстра, я привалился спиной к колонне и мгновенно застыл с расширившимися глазами.

“А ведь может сработать!” - мелькнуло в голове.

Бронелом в это время весь подобрался и рывком бросился на меня.

Именно этого я и ждал, напряженно замерев на месте и наблюдая за каждым движением гиганта. В самый последний момент я отпрыгиваю к стене и огромная туша врезается мордой прямо в колонну. Над головой раздаётся оглушительный треск, колонна разваливается на части и падает, задевая соседнюю и обрушивая и ее тоже. Их обломки вместе с кусками потолка придавливают не успевших среагировать тварей, но особенно сильно досталось бронелому, которому один из особенно больших острых осколков вонзился в хребет. Тряся уродливой башкой и ревя от боли, оглушенный гигант припал к земле и попятился.

Не дожидаясь, когда он придет в себя, я перехватил клинок обратным хватом, забрался на поваленные друг на друга обломки колонн, разбежался по образовавшемуся наклону и прыгнул ему на голову. Несколько секунд полёта и удар - Халдорн практически по самую рукоять вошел в глаз. Бронелом дёрнулся, запрокинул голову и заревел. Я схватился за налобную пластину и избежал падения, и тут же рывком подтянулся, уперся коленом о бронированную морду, отпустил меч и выхватил рунир.

- Валклазар!!!

Я ударил волшебным кулаком прямо в рукоять клинка. Глаз бронелома с оглушительным звуком лопнул, во все стороны хлынула чёрная кровь. Халдорн же получил настолько мощное ускорение, что углубился в голову монстра и прошил её навывлет.

С так и не дотянувшейся до лица лапой, бронелом с протяжным стоном сделал свой последний вздох и стал заваливаться набок. Не желая быть задавленным, уже у самой земли я отпрыгнул в сторону, перекувыркнулся через плечо, вскочил и отбежал как можно дальше от рухнувшей позади огромной туши, поднявшей веер огненных брызг.

Не обращая внимания на свою горящую броню, я резко развернулся, обогнул уже начавший оплывать труп монстра и бросился на поиски Халдорна. Несмотря на опасения, найти его не составило особого труда - объятый языками пламени, чьи отблески играли на его хищно сверкающем, с синим отливом, лезвии, он почти вертикально торчал посреди пылающей реки, в которую превратился пол столовой. Подойдя к нему, я провёл пальцами по фигуре свирепого рыпохвиста, обвивающего своим телом шар противовеса, потом крепко ухватился за рукоять и вытащил его одним рывком. Осмотрев практически не затупившееся и получившее свои первые боевые зазубрины лезвие, убедился в отсутствии серьёзных дефектов и обернулся, готовый вновь ринуться в гущу схватки.

Но никто больше не спешил нападать на меня.

Простояв несколько мгновений в напряженном ожидании, я только сейчас осознал, что больше не слышу яростного рёва сгорающих заживо тварей. Не доверяя самому себе, я вышел на середину зала и внимательно осмотрелся, прислушиваясь.

Ничего. Не было диких воплей, визгов, рычания и клаянья когтей. Никто не пытался

разорвать меня в клочья. Повсюду стоял лишь треск постепенно затухающего пламени.

Хотя нет, было кое-что ещё.

Шлёпанье. Весёлое шлёпанье, словно кто-то самозабвенно бродил по воде.

Я уставился в сторону звуков, крепко сжав рукоять Халдорна. И когда из огня вынырнула невысокая фигурка, я почти сорвался в атаку, но вовремя остановился, с удивлением узнав своего мелкого напарника.

Изрядно потрепанный, но тем не менее вполне живой Гобля радостно семенил ко мне, что-то насвистывая себе под нос и помахивая топориком.

- О, Саргошка! - закричал Тыждак, едва заметив меня. - Оупенна! Мы оба выживати! Ура-ура-а!!!

Я широко улыбнулся и хмыкнул.

- Я тоже рад тебя видеть, ушастый! - Не сдержавшись, ещё раз огляделся и спросил: - А это что, всё? Выживших тварей больше нет?

Гоблин встал рядом и тоже покрутил головой.

- Да вроде кака. - Тыждак попытался почесать затылок, но наткнулся на маску. Не долго думая, он расстегнул ремешки и стянул её. - Уфф! Запарился я шота.

Я последовал его примеру и с облегчением вздохнул. Запоздало вспомнив о своей горячей броне, хотел было сорвать потрескавшуюся от жара кожанку, но, осмотрев себя, успокоился - я был сплошь покрыт кровью бронелома и огонь уже опал, не справившись с нею. Быстро проверил количество единиц жизни - в принципе, терпимо, но на всякий случай всё же стоит выпить малое зелье исцеления. Хотел было добавить и обезболивающее, но решил приберечь - если все монстры действительно мертвы, то это будет лишней тратой и так маленького запаса. К тому же оно может пригодиться, когда действие предыдущего закончится окончательно. Ведь, как ни крути, а я нисколько не сомневаюсь в том, что в ближайшую десовку буду лезть на стену и выть от боли, которую будет причинять моя изрядно обгоревшая плоть...

Чтобы отвлечься от столь мрачных и безрадостных мыслей я переключился на отчёт о прошедшей битве. Так, целую гору цифр о полученном и нанесённом уроне пропускаем, детально в них будем разбираться позже. Сейчас же мне нужно подведение итогов...

“Ну нифига ж себе!” - мои брови поползли вверх.

Итоги “Пламенной битвы” (доступно изменение названия):

Суммарно уничтожено 178 существ от 10 до 55 ступени (посмотреть подробный список). Из них:

- 1) 47 существ сгорело заживо (посмотреть подробный список);
- 2) 39 существ убито существом “Бронелом (посмотреть подробный список);
- 3) 57 существ убито однопартийцем “Тыждак Гобля” (посмотреть подробный список);
- 4) 35 существ убито лично вами, “Саргон из Рэйтерфола” (посмотреть подробный список).

Общее количество полученных униаров - 4 276, из которых 26% делится между группой существ, напрямую задействованных в создании “огненной ловушки”. Итого 1111 униаров делится между “Саргон из Рэйтерфола” и “Тыждак Гобля”, что составляет 556 униаров каждому.

По результатам сражения Тыждак Гобля получает 1 925 униаров.

По результатам сражения Саргон из Рэйтерфола получает 2 352 униара.

Внимание! Получено Достижение “Исполин”!

Вами был уничтожен противник, старше вас на 30 ступеней.

Награда: 15% униаров от Несгораемого Запаса поверженного соперника, +5 Очков Атрибутов, +1 к Глобальной Репутации.

Итог: 0 униаров, +5 ОА, +1 ГР.

Внимание! Получено Достижение “Геноцид I”!

Устроенная вами кровавая вакханалия унесла жизни 50 существ.

Вы очень умный и очень опасный силпат, и вашим врагам и союзникам никогда не стоит забывать об этом.

Награда: +1 Глобальная Репутация, +1 Сила Духа/Характер, +1 Разум.

Внимание! Получено Достижение "Геноцид II"!

Устроенная вами кровавая вакханалия унесла жизни 150 существ.

Вы безжалостно сократили численность своих врагов и теперь каждый, кто узнает об этом Достижении, не сможет относиться к вам равнодушно - они будут испытывать страх, омерзение, уважение - всё, что угодно, но только не безразличие. Вашим противникам стоит подумать дважды, прежде чем связываться со столь жестоким силпатом.

Награда: +1 Глобальная Репутация, +5 Очков Атрибутов, Изъян "Непрошенная известность I" (Если о вашем Достижении станет известно, то в зависимости от индивидуальной реакции разумных вы будете получать плюсы или минусы к Харизме, влияющей на персональное отношение к Вашей личности).

Внимание! Получено Достижение "Интриган I"!

Не имеет значения, какую ловушку вы создали: физическую, ментальную, словесную, явную или многоходовую. Имеет значение лишь то, что она сработала. Ваша изобретательность и хитрость достойна похвалы. Но будьте осторожны - не все склонны доверять тому, кто, подобно пауку, плетёт сети и искусно заманивает в них свои жертвы. Разумные не любят, когда ими манипулируют, поэтому если о ваших Достижениях, связанных с интригами и ловушками, станет известно, то вы будете внушать опасение своему окружению, даже если оно вас безмерно любит и уважает. Поверьте, никому не понравится осознание того, что вы умнее остальных. Особенно вашим друзьям и союзникам.

Награда: +1 разум, Грань "Смертельные пути I" (Эффект от ваших ловушек повышен на 10%), Изъян "Недоверие" (Если о вашем Достижении "Интриган" станет известно, то в зависимости от индивидуальной реакции разумных вы будете получать плюсы или минусы к Харизме, влияющей на персональное отношение к Вашей личности).

Внимание! Разблокирована для выбора особая стотактовая Грань "Бесстрашный"!

Не теша себя пустыми иллюзиями, вы в полной мере осознавали ничтожность своих шансов на победу. Вы, не обманывая себя, признавали свой страх. И это всё не прошло для вас даром - вы научились обуздывать ужас в своём сердце и отныне вас очень сложно чем-либо напугать.

С каждым тактом этой Грани вы получаете преимущество к проверкам Храбрости.

Дополнительная награда: +1 Сила Духа/Характер.

Внимание! Разблокирована для выбора особая стотактовая Грань “Уязвимость”!

Опытным путём вы убедились в том, что знания о наличии слабых мест у противника может сыграть решающую роль в сражении, ведь удары по этим уязвимым точкам наносят повышенный урон. С каким бы сильным и свирепым соперником вы ни сражались, какой-бы ступени он ни был, помните - порою бой может завершиться буквально одним точным ударом.

Каждый такт Грани даёт по процентный бонус к критическому урону от попадания в уязвимую точку противника.

Внимание! Получено Достижение “Мастер импровизации”!

Перед вами стоит неразрешимая проблема? Вам угрожает смертельная опасность? У вас отсутствует оборудование и инструменты? Вы столкнулись с сильнейшим противником? Не беда, ведь для Мастера импровизации нет ничего невозможного! Вы никогда не опускаете руки и не сдаётесь, а начинаете действовать: при помощи простейших инструментов и подручных материалов мастерите устройство для побега из опасной ловушки, создаёте полезные предметы, крайне необходимые в сложившейся ситуации, а также придумываете способ одержать верх над любой вставшей перед вами задачей! Помните - чтобы не случилось, не отчаивайтесь и не успокаивайтесь до тех пор, пока даже самый абсурдный вариант не будет воплощен в действие. Путь импровизации - ваш путь!

Награда: +1 Разум, Грань “Импровизатор I” (Эффект от всех ваших действий, являющихся последствиями импровизации, повышен на 10%), Изъян “Да ты псих!” (Порой ваши идеи и поступки настолько абсурдны, что у окружающих возникают сомнения в вашем психическом здоровье. В зависимости от того, насколько успешны или неуспешны будут последствия ваших действий, а также исходя из индивидуальной реакции разумных, вы будете получать плюсы или минусы к Харизме, влияющей на персональное отношение к Вашей личности).

Эммм... что? И это всё?

Нет, я, конечно, весьма доволен обилием наград, но вот к качеству есть претензии. И главная из них относится к количеству униаров - всего четыре тысячи двести семьдесят шесть, из которых я получил лишь две тысячи триста пятьдесят два? Нет, вы серьёзно? И это за сто семьдесят восемь уничтоженных тварей? Да я только из одного двадцатиступенчатого рыпохвиста больше тысячи выбил! Почему же тогда такой перекося? И где мои положенные 2% от Несгораемого Запаса убитых? И от "Исполина" ещё 15% должно было перепасть. Что-то здесь либо очень сильно не сходится, либо я чего-то не понимаю. Надо будет внимательно изучить записи дриара по прошедшему сражению и во всём досконально разобраться...

- А ты осень жуткий силпат, Саргоша, - вдруг сказал Тыждак, внимательно смотря на меня. - Гобля видеть, как ты сражаться. Сильный, свирепый, да есё и башковитый. Ты опасный редиска. Я тебя уважать.

Я вынырнул из своих мрачных размышлений и удивлённо посмотрел на необычайно серьёзного гоблина.

- Да брось. Если бы не ты, то тот жук с руками-лезвиями меня бы точно прикончил. Так что спасибо, Гобля, я вновь у тебя в долгу. - Я улыбнулся. - Да, к тому же, ты и сам тут так рвал и метал, что ухх! Только и успевай смотреть, как во все стороны ошметки летят!

Гобля радостно оскалился и воинственно потряс топором над головой.

- И не гавари! Гобля здесь самый великий швырагонец и отрезатель яиц!

Я громко рассмеялся и это наконец помогло мне полностью расслабиться.

Пришло осознание, что это действительно конец! Бой окончен и мы победили! Просто не верится...

- Ладно, мелкий кастратор, пошли обливаться водой, пока меня до хрустящей корочки не зажарило.

- Былаб неплоха, яб тада тебя сожрал! - Гобля мечтательно зажмурился и втянул носом воздух.

- Ага, размечтался! Сухарями обойдёшься, мелочь пузатая...

Вот так, подкалывая друг друга, мы устало побрели к кладовке.

Оглядывая по дороге горящую столовую, я невольно задержал взгляд на чёрных кляксах растворившихся монстров и подумал о том, что, как бы печально это не звучало, но мы ведь на

самом деле зачистили лишь первый этаж из пяти. И даже если нам удастся пройти их все, то там, в самом низу, в Зале Преобразования нас ждёт нечто, чего до ужаса боялся сам Кривглазиан Дикий.

Я опустил взгляд на Халдорн.

Не знаю, что будет дальше и выживем ли мы, но в одном уверен точно - без боя мы не сдадимся.

Так что это далеко не конец.

Это только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334829>